

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора филологических наук, доцента
Киосе Марии Ивановны**

**о диссертации Степановой Алены Николаевны
«Парадоксальность как когнитивная стратегия и механизм
репрезентации нестандартных эмоций в поэтической речи
конца XX – начала XXI века»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.8 - Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика**

Диссертация Степановой Алены Николаевны посвящена **проблеме** репрезентации эмоций в современных поэтических текстах в аспекте установления аномалий или новаций, связанных с проявлением разных типов рассогласования в их реализации. Обращение к данной проблеме представляется **актуальным** в связи с необходимостью уточнения возможностей и ограничений в репрезентации эмоциональных состояний, а также обнаружения когнитивно-дискурсивных характеристик их варьирования. Проведенное исследование значимо и для развития методик сентимент-анализа, в т.ч. в плане разработки структурных, семантических и когнитивных критериев для определения характера эмоций.

Целью диссертационного исследования является установление структурно-семантических и когнитивно-дискурсивных особенностей репрезентации эмоций, демонстрирующих реализацию парадоксальности, в рамках поэтических текстов. Анализ проводится на материале русскоязычных контекстов, извлеченных из поэтического корпуса Национального корпуса русского языка, включающих 10397 случаев употребления эмотивов-номинативов, из которых 507 случаев классифицированы как демонстрирующие парадоксальность.

Новизна диссертационной работы Степановой Алены Николаевны обусловливается рядом факторов: разработкой и проведением комплексного исследования парадоксальности при репрезентации эмоций в современных поэтических текстах на русском языке, выявлением особенностей реализации грамматических конструкций, логико-семантических характеристик, когнитивных моделей, в т.ч. метафорических моделей парадоксальности; установлением общих закономерностей функционирования изучаемого явления в поэтическом языке. Новыми представляются многие сделанные автором выводы. Так, автор по итогам проведенного анализа указывает, что «отрицательные эмоции более дифференцированы (горе, печаль, тоска, боль,

мука), тогда как положительные характеризуются меньшим разнообразием лексических репрезентаций (любовь, счастье, радость)» (с. 72); «соотношение положительных и отрицательных эмоций, получающих парадоксальную репрезентацию в поэтической речи, можно считать симметричным» (с. 73) и др. Важными являются результаты, указывающие на то, что логико-семантические отношения тождества между полярными (противоположными) эмоциями обеспечиваются существованием общей эксплицитной или имплицитной характеристики, например, способа воздействия на человека, характеристики внешности человека или отнесения эмоций к сфере интеллекта (с. 97-100). Для получения результатов автором использован комплекс лингвистических **методов**, а также общенаучные методы и элементы лингвостатистического анализа.

Диссертация демонстрирует **практическую ценность**, представляя разработанную методику и процедуру структурно-семантического и когнитивно-дискурсивного анализа парадоксальности, которая может быть применима для контрастивного анализа особенностей реализации данного феномена в разных жанрах и дискурсах. **Достоверность исследования** подтверждается солидной теоретико-методологической базой диссертации; апробацией в публикациях и в докладах на конференциях; кропотливой работой по сбору, анализу и систематизации информации о строении и функционировании номинаций эмоций в поэтических текстах; значительным объемом проанализированного материала; логичной и последовательной структурой работы; выбором релевантных методов исследования.

Личный вклад диссертанта определяется разработкой процедуры анализа парадоксальности в репрезентации эмоций в поэтическом языке; установлением с применением этой процедуры общих и специфических закономерностей в их реализации; публикацией 11 работ по теме исследования, включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляют работы по теории текста и дискурса, когнитивной лингвистике, теории художественного и поэтического текста, лингвистической теории эмоций; всего использовано: 199 источник теоретического материала, из них 16 словарей и корпусов. Диссертация состоит из трех глав. В **первой главе** представлены теоретико-методологические основания исследования, определяющие выбор автора в пользу когнитивно-дискурсивного исследования феномена парадокса при реализации эмоций и применительно

к поэтическому дискурсу как демонстрирующему значительный креативный потенциал в их репрезентации. Во **второй главе** демонстрируется комплексная процедура исследования и устанавливается специфика структурно-семантической реализации парадоксальности в поэтической трансляции эмоций. В **третьей главе** определяется когнитивно-дискурсивная специфика реализации парадоксальности, устанавливаются механизмы парадоксальности и метафорические модели парадоксальности применительно к реализации эмоций в поэтическом тексте.

Отметим высокое качество проведенного семантического исследования и описания его результатов в работе, а также качество самого текста работы.

В то же время зададим ряд дискуссионных вопросов диссертанту.

1. В когнитивной лингвистике и когнитивной психологии получили освещение явления, сходные по своей природе с рассматриваемой автором парадоксальностью. В первую очередь, речь идет о рассогласовании и дизанalogии (см. работы Д. Гентнера, С. Аттардо, В.З. Демьянкова, др.). При этом автор не упоминает об этом в разделах, которые посвящены систематизации когнитивных характеристик изучаемого явления. С чем связано это обстоятельство? И как, по мнению автора, соотносится когнитивная природа парадоксальности с природой рассогласования и дизанalogии? Также вызывает некоторые вопросы определение автором когнитивно-дискурсивной природы парадоксальности. Так, в качестве задачи 2 исследования автор обозначает «Выявить когнитивные стратегии и механизмы парадоксальной репрезентации эмоций, характерные для поэтической речи конца XX – начала XXI века» (с. 7), в то же время сама парадоксальность называется автором стратегией – так, цель исследования обозначена как «изучение парадоксальности как когнитивной стратегии и особого механизма...» (с. 7). Просьба к автору пояснить, что выступает стратегией и механизмом в исследовании.

2. В положении 2, выносимом на защиту, указано, что «Парадоксальные высказывания, содержащие лексику, номинирующую эмоции, характеризуются низкой степенью предсказуемости» (с. 11). Не мог бы автор пояснить, о предсказуемости чего идет речь и как можно оценить степень этой предсказуемости? В положении 5, выносимом на защиту, указано, что «Совмещение эмоций реализуется с помощью ряда моделей, среди которых наиболее распространенными являются субстантивно-конъюнктивная, генитивная и адъективная конструкции». Из этого следует,

что автор термины «модель» и «конструкция» использует как синонимы. Просим автора пояснить, как и с опорой на какие работы он понимает и разграничивает эти термины.

3. Автор описывает ряд механизмов парадоксальной репрезентации эмоций, к которым он относит «парадоксальную характеристику эмоции», совмещение противоположных эмоций, метафоризацию, ментальную интеграцию. Однако, как представляется, эти механизмы являются разнопорядковыми, где ментальная интеграция в действительности является механизмом реализации и характеристики, и совмещения эмоций, и метафоризации. На это определенно указывает то, что в когнитивных работах механизм или процесс ментальной (скорее – концептуальной) интеграции лежит в основе разных явлений, в ходе которых интегрируются области знания, в т.ч. концептуальной метафоры и рассогласования. Об этом пишет и сам автор, когда указывает в первой главе, что «Нам представляется, что с помощью теории ментальных пространств можно описать, как происходит процесс разрешения противоречия в парадоксе, результатом которого становится непротиворечивая интерпретация парадоксального высказывания» (с. 41). То же находим и на с. 57: «Для описания комплексных эмоций может использоваться механизм ментальной интеграции». Как разграничивает автор эти механизмы, прежде всего, ментальную интеграцию и каждый из перечисленных механизмов?

4. В п. 1.3.1. «Противоречивость и аномальность поэтической речи как источник парадоксальных высказываний» в большинстве цитируемых работ в действительности рассматриваются противоречивость и аномалия в художественном, но не в поэтическом тексте. Так, цитируемые работы Н.Д. Арутюновой, Т.Д. Радбиля, И.М. Кобозевой, Ю.Д. Апресяна, М.В. Никитина и др. представляют данные феномены либо безотносительно к типу текста (чаще), либо в отнесении к художественному тексту. При этом в данном пункте и в целом в работе отсутствуют некоторые значимые работы по поэтическому тексту, в частности, работы Н.М. Азаровой, С.Ю. Бочавер, В.В. Фещенко (в диссертации есть только общая отсылка к работам последнего). Просьба к автору пояснить, в чем заключается специфика реализации противоречивости и аномалии именно в поэтическом тексте.

5. В главе 2 п. 2.3.2. «Реализация логико-семантических отношений в парадоксальных высказываниях» автор начинает следующим фрагментом: «Рассматривая парадокс как результат вторичной интерпретации, следует отметить, что интерпретация «опирается на схемы знаний: фреймы, скрипты,

когнитивные модели и т.д.» [Болдырев, 2018, с. 253]. Различные типы отношений между явлениями, в частности, логико-семантические отношения, в некоторой степени могут рассматриваться как реализация этих схем» (с. 88). На каком основании автор полагает, что фреймы, скрипты, когнитивные модели описываются логико-семантическими отношениями? Как известно, эти отношения могут описывать значения языковых единиц, но не концептуальные пространства или области знания.

6. Возможно, в ходе анализа внимание стоило бы уделить и конструкциям (и их семантике), описывающим модификации конвенциональных выражений с использованием наименований эмоций, в результате чего формируется некоторый парадокс. Так, в стихотворении, приводимом на с. 113 (Эти бредни в игрушечных платьицах / Бесконечный ведут хоровод, / И порою от счастья им плачется, / А порой веселится народ (В. Блаженный)), парадоксальность усиливается, на наш взгляд, за счет модификации конвенционального выражения *плакать от счастья*, где контраст эмоций из-за этого начинает ощущаться сильнее. То же обнаруживаем и в стихотворении Ю. Мориц (Но лицо мое раскололось / От радости на куски). Также хотим обратить внимание автора на значимость любых модификаций в текстах, которые определенно усиливают этот контраст, как в приводимом на с. 116 фрагменте стихотворения Б. Ахмадулиной (то ли печальных уст смешливость, / то ль уст смеющихся печаль).

7. Считаем не совсем корректным использование термина «аблативная конструкция» применительно к русскому языку. Так, автор пишет: «Такова, например, аблативная конструкция (N + с + N5), которая была обнаружена в стихотворении И. Лисянской (И если что сочту в земной юдоли / Я постоянную величиной, – / То это *радость с горем пополам*, / То это *жизнь со смертью пополам*)» (с. 129). Более верным в этом случае считаем говорить об использовании комитативной конструкции.

Перечисленные вопросы являются дискуссионными и не умаляют значимости проведенной работы и полученных результатов. Научная перспектива исследования и практическое применение полученных результатов не вызывают сомнения. Цели и задачи исследования, сформулированные автором, были достигнуты. Работа написана логично, доказательно, ясным и строгим научным языком. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работам, представленным

на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Автореферат диссертации и список обозначенных в нем публикаций, общим числом 11 (среди них – 3 статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ), в полной мере отражают содержание диссертации и свидетельствуют о её успешной апробации.

Представленная диссертационная работа соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, а также требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Автор диссертации, Степанова Алена Николаевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры общего и сравнительного языкознания,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»

Киосе М.И.

11.03.2025

Место работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1

Телефон: 8-499-245-30-02

Эл. почта:

scog@linguanet.ru

rectorat@linguanet.ru

